

Сияние острова Надежды сотрясло небеса и землю. Машина, отсчитывающая программу самоуничтожения, светилась ослепительным светом. Золотой луч, пронзивший воздух, полностью слился с Божественным Древом, и постепенно весь остров окутался золотистым сиянием.

— БА-БАХ!

Оглушительный взрыв разнёсся по всему миру.

С уровня моря было видно лишь одно — золотистое облако, взметнувшееся над океаном, словно поглотившее в себе всё сущее.

Остров Надежды — место, где планета веками в строжайшей тайне воспитывала элиту, — с этим громовым ударом превратился в дымку, растворяющуюся в небесах. На мгновение морская гладь погрузилась во тьму, в безмолвную тишину.

И в тот самый миг, когда вокруг всё потемнело,

внезапно

зажглись крошечные искры. Сначала — лишь одна-две, затем — бесчисленные светлячки. Каждая искорка нежно обволакивала одного из учеников, и постепенно они начали приходить в себя, выбираясь из своих светящихся коконов.

Остров Надежды был стёрт с лица земли.

Морской ветер шелестел над руинами, и прошлое школы казалось теперь лишь сном.

— Я... всё ещё жив?

— Мы не умерли?

— Остров... правда исчез?

— Похоже, его и впрямь уничтожили!

Светящиеся шары мягко собрали всех учеников и медленно доставили их на «Ковчег Надежды» — корабль, ожидающий неподалёку. Некоторые, ступив на палубу, оглядывались назад, протягивали руки к золотому ореолу над водой... но он таял в морском бризе, неуловимый, недостижимый. И всё же никто не сомневался — это было Божественное Древо.

Древо, в которое верил весь народ планеты. Даже уходя, оно спасло всех.

— Корабль заводится, — сказал кто-то.

«Ковчег Надежды» тронулся. Как только система подтвердила уничтожение острова, он автоматически запустил протокол спасения. Лёгкий весенний дождик начал накапливать, ложась прохладными каплями на лица выживших.

Все смотрели на то место, где ещё недавно возвышался остров. Там теперь была лишь тьма.

Неизвестно, кто первым опустил голову, но вскоре почти все ученики сложили ладони в жесте молитвы и благодарности. Дождь стекал по их щекам — они прекрасно понимали: без Божественного Древа, без чужих жертв остров не уничтожили бы, и никто бы не остался в живых.

В тот же миг

почти все игроки в системе получили уведомление:

«Ковчег Надежды достиг фиксированной зоны. Производится эвакуация всех выживших игроков из подземелья. Подтвердите статус. Обнаружено 10 выживших на борту при общем числе участников 20. Порог выживаемости превышен. Подсчёт наград завершён. Поздравляем всех игроков, выполнивших скрытое задание: вы получаете золотой предмет уровня SS+...»

Система начала финальный расчёт.

Через мгновение появилось новое уведомление:

«Все основные и скрытые сюжетные линии острова Надежды полностью раскрыты. Благодарим всех задействованных за спасение жителей этого кошмарного мира. Подземелье „Остров Надежды“ будет официально закрыто для всех участников с 24-го года. Кошмарный мир выражает искреннюю благодарность каждому из вас. Запись подземелья можно будет просмотреть позже в главном холле».

Зрители трансляций пришли в неопишное волнение:

— Закрыто?!

— Вы что, серьёзно? Подземелье с нулевым процентом прохождения — его навсегда закрыли?!

— Да это же невероятно!

— Кто же это сделал? Какой стример?!

Люди ринулись в поиски записи, но система уже завершила все трансляции. В главных залах различных миров постепенно начали появляться десять игроков. Кто-то был ошеломлён, кто-то — на грани истерики от облегчения, а некоторые даже рыдали навзрыд. Остров Надежды стал историей в мире кошмаров.

Однако в самом мире кошмаров начался настоящий переполох. Все залы лихорадочно искали тех, кто получил золотые предметы. Особенно интересовались тремя участниками из Лунного Мира, но в главном холле появилось лишь двое.

Весь интернет гудел: где же третий? Кто он? Где скрывается?

А в это время на самом острове Надежды царила неразбериха.

Остров был уничтожен. А ведь на нём учились сотни детей из самых влиятельных аристократических семей — зачастую единственные наследники! Не каждая семья могла позволить отправить ребёнка на остров Надежды. Большинство этих кланов были настоящими столпами общества. Взорвали не просто остров — взорвали будущее этих родов!

После катастрофы дети внезапно пропали без вести.

Божественное Древо было уничтожено.

Администрация острова бесследно исчезла.

Весть об ужасающей трагедии потрясла всю планету. Только спустя сутки «Ковчег Надежды» наконец появился в поле зрения общественности. Дети на борту были измождены, испачканы, многие — в слезах, особенно малыши.

Когда-то родителей убеждали: «Это ради лучшего будущего ребёнка», и годы напролёт они не видели своих детей. Теперь же море кишело судами — все искали своих чад. И когда наконец находили — горько плакали:

— Мой ребёнок!

— Как тебя изуродовали...

— Главное — ты жив! Вернулся!

Раньше остров Надежды был строго закрыт — никто и мечтать не смел проникнуть внутрь. Но

теперь, когда он лежал в руинах, сотни спасательных отрядов и исследовательских дронов хлынули на остров под предлогом поисковых работ.

Северный клённый лес был выжжен дотла, а под пеплом обнаружили бесчисленные скелеты.

Южный госпиталь тоже рухнул, однако учёные всё же нашли там остатки медицинских препаратов, превышающих все допустимые нормы вредности.

Скандалные подробности всплыли наружу — и весь мир был потрясён.

По всей планете поднялась волна протестов. Люди требовали ответа от короля. Требовали объяснений для всех родителей. Повсюду вспыхивали митинги и восстания.

Король бросил армию на подавление бунтов, и планета погрузилась в хаос.

В северном лесу клана Лэн, под одиноким сливовым деревом, ветер носил лепестки, мягко опуская их на синюю форму юноши. Его тело было покрыто ранами — большими и малыми, на изящном, бледном лице проступали мелкие царапины. Он всё ещё спал, лицо его было спокойно и безмятежно.

Неподалёку доносились приглушённые голоса:

— Он всё ещё не проснулся?

— Нет.

— Говорят, уже больше полутора недель в бессознательном состоянии.

— Упал прямо с неба. К нему никто не мог приблизиться — стоит подойти, как защитное поле отбрасывает прочь.

Шёпот, казалось, проник сквозь сон.

Цзянь Юэ почувствовал лёгкий зуд на лице, медленно открыл глаза — и прямо перед ним упал лепесток сливы, будто пробуждая сознание.

Он вспомнил.

Последнее, что видел перед темнотой, — ослепительную вспышку взрыва... и поцелуй на переносице.

Он резко сел, инстинктивно пытаясь ухватиться за что-то ускользающее. Взгляд сфокусировался на бескрайнем слившем саду. Цзянь Юэ оцепенело смотрел на это зрелище.

И тут к нему подбежала девушка:

— Госпожа! Вы наконец очнулись?

Голос Цзянь Юэ был хриплым и дрожащим:

— Вы ошибаетесь. Я вас не знаю. Давайте соблюдать дистанцию.

Девушка растерялась:

— Но вы же носите Кольцо Души — символ власти рода Лэн! И на шее у вас кристалл — его носят только супруги наследника!

Цзянь Юэ молчал несколько секунд, потом коротко бросил:

— Ладно, зовите, как хотите.

Слуги облегчённо выдохнули.

— Воды... есть вода? — прохрипел Цзянь Юэ, чувствуя, будто горло разрывает от жажды.

Слуги тут же подали воду, но руки его дрожали так, что он не мог удержать кубок. А прикосновение к нему было невозможно — защитная аура мгновенно отталкивала любого, кто пытался помочь.

— Дайте... соломинку, — попросил он.

Слуги мгновенно сообразили и принесли. В душе они восхищались: «Госпожа такая сообразительная!»

Напившись, Цзянь Юэ немного пришёл в себя. Наконец он понял, где находится: в родовом поместье клана Лэн. Кристалл в последний момент спас его, перенёсся сюда.

Он тихо спросил:

— А Лэн Ли?

Слуги переглянулись.

— Молодой господин... не вернулся.

Этот ответ Цзянь Юэ знал с самого пробуждения. Просто он не хотел с этим смиряться. Выслушав, он молча сидел у сливы, не шевелясь, а слуги, стоя рядом, не смели уйти.

Солнце стало клониться к закату. Над головой с гулом пролетали боевые корабли — признак тревожных времён.

— Кто сейчас управляет кланом Лэн? — наконец спросил Цзянь Юэ.

Слуги замялись, но один всё же ответил:

— Главой клана всегда был молодой господин. Уже давно. Кольцо Души — символ власти главы, и только тот, кто его носит, признаётся родом. Хотя молодой господин пропал, подкланы пытаются захватить власть, но без Кольца Души им это не под силу. Род Лэн признаёт лишь Кольцо.

Цзянь Юэ посмотрел на своё кольцо:

— Значит, теперь я — глава рода Лэн?

Слуги кивнули.

— Если вы боитесь и не хотите здесь оставаться, — добавила одна из них, — вы можете передать Кольцо подклану по вашему выбору. А ваш кристалл — знак признания Материнским Племенем. Все кланы обязаны защищать вашу безопасность.

Цзянь Юэ тихо усмехнулся — еле заметно, совсем безрадостно:

— Чего мне бояться?

Чего ему теперь бояться?

Самого страшного уже не случилось — случилось.

Тот, кто был ему дороже всего, исчез.

Ему нечего терять.

Теперь бояться должны те, кто посмеет его потревожить.

— Идёт ли сейчас война? — спросил он хрипло, но чётко.

— Да, — ответил слуга. — После уничтожения острова Надежды все преступления короля вскрылись. Многие силы требуют его наказания, но его армия вооружена технологиями с острова — обычные люди ничего противопоставить не могут. Он жестоко подавляет все восстания. И поместья клана Лэн тоже пострадали.

— А как далеко отсюда основное поместье клана? — спросил Цзянь Юэ.

— Пять минут ходьбы. Хотите вернуться и привести себя в порядок?

— Да, — кивнул Цзянь Юэ и встал. — Отведите меня.

Он почти никогда не бывал в поместье Лэнов. Всего один раз — когда Лэн Ли устроил ему день рождения среди цветущих слив. Они провели там близкую, тёплую ночь. Тогда казалось, что так будет всегда. Цзянь Юэ и не подозревал, что это и было самое счастливое время его жизни.

Теперь же он возвращался сюда один.

Он вошёл в спальню Лэн Ли, быстро умылся и вышел в коридор, накинув халат.

Прямо напротив находилась лаборатория. Дверь была заперта, но на полу — свежие следы. После катастрофы сюда пытались проникнуть многие, но безуспешно. Система защиты уровня острова Надежды была неприступна для простых смертных.

Цзянь Юэ остановился у двери, приложил палец — и система мгновенно распознала его.

— Верификация успешна, — прозвучал механический голос. — Доступ разрешён.

Дверь открылась.

Перед ним стояли контейнеры с новейшими образцами оружия.

Цзянь Юэ подключился к информационному терминалу и проверил модели, используемые королевской армией. Как и ожидалось — они устарели на несколько поколений.

Он еле слышно усмехнулся.

«Ну конечно... Это же Лэн Ли».

Возможно, он задумывал всё это с самого начала: давал Цзянь Юэ доступ к системе, привозил в поместье, дарил кристалл, надевал кольцо...

Он создавал для него пути отступления.

Если Цзянь Юэ захочет уйти — род Лэн защитит его.

Если захочет остаться — у него будет власть и оружие.

Он предусмотрел для него всё.

Кроме самого себя.

— Негодяй, — прошептал Цзянь Юэ, глядя на экран.

Полтора месяца планета погружалась в гражданскую войну. Кровь лилась рекой.

Через полтора месяца четыре великих клана — Ма и Лэн — выступили с призывом к объединению. К ним присоединились семьи жертв, повреждённые организации, все, кто страдал от тирании.

Клан Лэн предоставил оружие и технологии.

Клан Ма, прославившийся воинской мощью, возглавил военные действия.

Война длилась два месяца — и завершилась капитуляцией королевского двора.

Планета обрела свободу.

Остров Надежды навсегда ушёл в прошлое.

Вопрос нового правителя стал главным в мире.

Ма Чэн однажды пришёл к Цзянь Юэ:

— Я — воин. Королём быть не хочу. А вот ты... Ты теперь глава рода Лэн. Твой авторитет, твоя поддержка — ты мог бы занять трон.

— Я выступил против короля потому, что он не любил народ и не заботился о детях, — ответил Цзянь Юэ. — Пока он у власти, войнам не будет конца. Но мне самому трон не нужен. Ты же знаешь — я просто хочу жить спокойно, прижавшись к чьему-нибудь сильному плечу.

Ма Чэн задохнулся:

— Но... Лэн Ли...

Лэн Ли уже нет.

— А ты думал, почему я принял управление кланом? — сказал Цзянь Юэ. — Это единственное, что ещё связывает меня с ним. Пока он не вернётся, я буду хранить его дом. А когда вернётся — я снова смогу быть просто... собой.

Ма Чэн подумал, что тот сошёл с ума. Но промолчал.

— А ты уверен... что он вернётся?

— Он обещал мне, — просто сказал Цзянь Юэ.

Ма Чэн усмехнулся:

— Знаешь, пожалуй, Лэн Ли и вправду был бы лучшим королём. Раз ты веришь — оставим трон пустым. Мы будем править как регенты.

Цзянь Юэ пожал плечами:

— Как хотите.

Порядок постепенно восстанавливался. Выжившие ученики возвращались к обычной жизни.

Клан Лэн стал регентом — и никто не возражал. Вся элита планеты знала: если бы не Лэн Ли и его управляющий, «Ковчег Надежды» бы не появился. И когда ходили слухи, что Лэн Ли, возможно, и был воплощением Божественного Древа, благодарность к нему стала всеобщей.

Цзянь Юэ, как глава рода, почти не занимался государственными делами. Первым его указом было «Технологии ради процветания» — он отказался от устаревших догм и запустил эпоху научного прорыва. По всей планете закипела жизнь: таланты, мечтатели, реформаторы выходили на сцену.

Большинство дел он поручил Ма Чэну, Цзян Яну и другим старшим однокурсникам, которые после выпуска вошли в Совет Управления.

Жизнь пошла тихо и размеренно.

Цзянь Юэ был занят — он восстанавливал остров Надежды.

Клённый лес пересадили, останки жертв торжественно передали родным. Теперь там цвели холмы диких цветов.

На месте Божественного Древа осталась лишь одна ветвь.

На второй год после падения короля, когда планета вступила в эпоху свободы и технологий, а над землёй вновь забрезжила надежда, в один тихий весенний день

из того самого места

проклюнулась новая веточка.

Об этом знали немногие.

Когда однажды принц приехал в гости, Цзянь Юэ как раз был на острове. Принц застал его у ростка.

— Древо возродилось! — воскликнул он. — Это же чудо! Даже если божественная сила не вернётся, всё равно стоит объявить об этом! Пусть весь народ придёт поклониться — это знак уважения!

— Уважение — в сердце, — тихо сказал Цзянь Юэ. — Древо уже подарило миру новую жизнь. Никто этого не забудет.

— Ну хоть бы праздник устроили! — настаивал принц.

Цзянь Юэ слегка улыбнулся:

— Ему нравится тишина. Шум ему не по душе.

Принц понял, о ком речь.

— А вдруг... Лэн Ли-гэ никогда не вернётся? — осторожно спросил он. — Ты теперь регент. Ты вполне подходишь мне в супруги. Если захочешь стать моей женой — я не откажусь!

Цзянь Юэ лишь взглянул на него:

— Ваше Высочество, будьте осторожны. Древо всё слышит. А то, как вернётся — снова начнёт мочить вас водяными верёвками...

— Я ничего не сказал!!! — взвизгнул принц, инстинктивно пряча голову. — Вы не посмеете!

Цзянь Юэ смеялся.

Принц, красный от злости, буркнул:

— Фу! Вы оба — самые мерзкие люди на свете! Даже на острове вон уже тайком встречались! Такие, как вы, должны быть только вместе — и никого больше не трогать!

— Благодарю за благословение, Ваше Высочество, — невозмутимо ответил Цзянь Юэ.

— Я НЕ БЛАГОСЛОВЛЯЛ!!!

Ещё через год весна снова пришла на остров.

Цзянь Юэ превратил его в место света: повсюду цвели сады, на юге открылись школы и лаборатории для талантливых детей из бедных семей.

Всё это было актом милосердия.

А директором новой школы стал Цинь Юй.

Когда Цзянь Юэ предложил идею, Цинь Юй сразу вызвался. Его род не был влиятельным, но уважаемым — и он сам был выпускником острова. Он мог занять высокий пост в Совете, но отказался.

— Я не хочу уезжать отсюда, — сказал он. — Здесь покоятся самые дорогие мне люди. Этот остров — часть меня.

Цзянь Юэ понял — каждый должен найти своё предназначение.

Однажды Цинь Юй спросил:

— Ты всё ещё ждёшь у дерева? Уже так долго...

Цзянь Юэ кивнул:

— Да.

— А если... он не вернётся?

— Буду ждать, — сказал он.

Ещё через год школа процветала. Весной дети ходили в морской поход.

В тот день небо было ясным, но к полудню внезапно налетел шторм.

Десятиметровые волны накатывали на корабль. Дети визжали от страха — но в самый критический момент водная стена замерла и рассеялась, будто невидимая сила мягко оттолкнула её.

Ложная тревога.

Учителя успокаивали детей, Цинь Юй облегчённо выдыхал:

— Как повезло! Думал, конец нам...

Цзянь Юэ стоял на палубе. Только что он прикрыл ребёнка от волны — и ни одна капля не упала на его одежду.

— Господин У? — окликнул его Цинь Юй.

Цзянь Юэ обернулся:

— Возвращаемся.

— У меня срочное дело, — добавил он, и в его глазах полыхал неукротимый огонь.

К полудню погода вновь успокоилась. Весенние цветы радовали глаз. Кто-то бежал по тропинке, и лепестки слив, целуя его слегка покрасневшие глаза, нежно ложились на плечи.

Но он не обращал внимания — он бежал вперёд, быстро, отчаянно.

И наконец

врезался в тёплые, родные объятия.

Цзянь Юэ спрятал лицо в его груди, долго дышал, успокаиваясь. И наконец прошептал — с

лёгкой дрожью, которую никто бы не уловил:

— Ну наконец-то вернулся...

— Обещал же, — тихо отозвался голос, поглаживая его по волосам. — Не мог же я нарушить обещание. А то... ты разозлишься — и больше не захочешь меня.

Цзянь Юэ засмеялся сквозь слёзы:

— Ещё чуть-чуть — и мне уже предложение сделали! Не то что ты — надел кольцо и исчез, оставив меня в одиночестве на...

Он не договорил — губы его мягко закрыли.

Их дыхания переплелись. Цзянь Юэ почувствовал, как его поднимают на руки.

— Всё наверстаю, — прошептал Лэн Ли ему на ухо. — У нас впереди ещё столько времени... Я всё верну тебе.

Лепестки слив усыпали землю.

Разлучённые встретились вновь — среди весеннего дождя из цветов.

Тот, кто ушёл, прикоснулся губами к уголку его рта и тихо, но твёрдо произнёс:

— Больше никогда не покину тебя. Клянусь.

<http://bllate.org/book/16053/1434040>